

— Эй, надо же, вы сегодня пришли на работу вместе.

Только стоило им занять свои места, как Бянь Байцзюэ уже встретил их широкой улыбкой.

— Я вчера ночевал у него, — ответил Е Ухэнь, подавляя зевок.

Бянь Байцзюэ издал многозначительное «о», отчего Му Лоцзэ стало крайне неловко. Он было хотел перевести тему, но Бянь Байцзюэ перебил его:

— Я сегодня подал заявление об увольнении.

Он улыбался так беззаботно, будто говорил о том, какая сегодня прекрасная погода. Му Лоцзэ и Е Ухэнь были ошеломлены.

— Почему? Ты же только пришел, как же так сразу обратно? — Му Лоцзэ был искренне недоумевал.

— Домашние торопят? — с опаской поинтересовался Е Ухэнь.

— Ага! Поеду на смотрины! — Бянь Байцзюэ по-прежнему выглядел как насмешник.

Му Лоцзэ и Е Ухэнь обменялись скептическими взглядами, но расспрашивать не стали.

Солнце уже высоко поднялось, а человек в комнате все еще пребывал в забытии. Е Мин, пребывая в хорошем расположении духа, решил немного поколдовать над вчерашними обедками и приготовил вполне сносный обед. Поразмыслив, он решил рискнуть — все же лучше рискнуть быть разорванным на куски со сна Лу Чэнем, чем просто ждать, — и разбудить его. Е Мин ткнул его в плечо — никакой реакции.

— Ленивая свинья, вставай! — Е Мин хлопнул его по щеке, на ощупь кожа оказалась довольно приятной. Но в ответ он получил лишь невнятное бормотание, а Лу Чэнь еще глубже зарылся в одеяло.

Е Мин не выдержал и пихнул его ногой:

— Подъем! — его голос стал на тон выше.

Лу Чэнь наконец издал разъяренный рык и, пребывая в дурном настроении, сел, уставившись на Е Мина.

В лучах теплого утреннего солнца Е Мин заметил, что зрачки Лу Чэня стали пугающе кроваво-красными, а в воздухе повеяло слабой демонической аурой. Сердце Е Мина невольно сжалось от напряжения.

— Ты с утра пораньше с ума сошел? — спросил Лу Чэнь, спросонья хлопая ресницами.

Заметив, что зрачки Лу Чэня снова стали нормальными, а аура постепенно развеялась, Е Мин с облегчением выдохнул:

— Я приготовил обед, живо вставай и ешь!

Видя, что Лу Чэнь снова собирается рухнуть обратно, Е Мин, не теряя ни секунды, уселся верхом на него, упершись руками по обе стороны от головы, и властно произнес:

— Встаешь или нет?

Лу Чэнь дернулся, пытаясь выбраться, но обнаружил, что прижат намертво.

— А ну слезь, мелюзга, я спать хочу! — огрызнулся Лу Чэнь, закатывая глаза.

Е Мин наклонился ниже, кончик его носа почти касался носа собеседника.

— Встаешь или нет? — безэмоционально спросил он, словно разговаривая сам с собой.

Лу Чэнь хотел было что-то возразить, но, увидев перед собой крупным планом красивое лицо, пронзительный взгляд глаз, устремленный прямо на него, и едва заметную насмешливую усмешку, вдруг замолчал. Погрузившись в эти глаза, он на мгновение забыл, как спорить, и лишь тихо, куда-то в сторону, пробормотал:

— Оу.

Заметив, как по лицу Лу Чэня до самых ушей медленно разливается румянец, а взгляд его блуждает, Е Мин поддался внезапному порыву. Он мягко припал к слегка приоткрытым губам Лу Чэня, наслаждаясь их нежностью.

— Это тебе наказание.

Сказав это, Е Мин вышел из комнаты и закрыл дверь, оставив Лу Чэня в полном замешательстве и шоке — тот еще долго не мог прийти в себя.

Однако он не знал, что за дверью Е Мин прислонился к косяку, пытаясь унять бешеный стук

собственного сердца.

Постепенно они привыкали к тому, что Е Мин без приглашения заявлялся к ним и оставался надолго. Отношения между ними менялись самым причудливым образом.

В последние дни демоническая аура, исходившая от Лу Чэня, появлялась все чаще и становилась все плотнее. Пара кроваво-красных зрачков однажды ночью так напугала Е Ухэня, что тот вопил на весь дом, когда шел в туалет.

Е Мин наблюдал за Лу Чэнем, раздумывая, стоит ли выяснять причину, но Лу Чэнь опередил его:

— Завтра хочу пойти встретить рассвет, пойдешь со мной?

— Хорошо, — Е Мин почувствовал какую-то странность в этом предложении.

— Выезжаем вечером, — не оборачиваясь, сказал Лу Чэнь, глядя в телевизор.

— Ладно. — Е Мин решил не расспрашивать. Когда придет время, тот сам все расскажет.

— Тогда я пойду собирать вещи. — Му Лоцзэ, казалось, был в курсе всего происходящего и ничему не удивлялся.

Вечером Му Лоцзэ сел за руль, везя Е Мина и Лу Чэня к пункту назначения. Он ехал так уверенно, словно знал дорогу наизусть, не проронив ни слова.

— Дедушка Лу, я подожду здесь, — сказал Му Лоцзэ, припарковав машину с серьезным видом.

— Хорошо. — Лу Чэнь открыл дверь и, ведя за собой озадаченного Е Мина, направился к вершине горы.

— Почему не взял Му Лоцзэ? — с любопытством спросил Е Мин, склонив голову.

— Кто ж его знает. Когда я привел его сюда впервые, он был еще совсем сопляком. Ночью заголодал, я поймал ему зайца, а он долго смотрел на него и сказал, что тот слишком милый, чтобы его есть. Тогда я поймал ему маленького дикого кабанчика, так он вообще разревелся. С тех пор он сюда не ездит, — рассказывал Лу Чэнь, идущий впереди; он до сих пор не понимал, что тогда случилось с маленьким Му Лоцзэ.

— А как ты его зажарил? — Е Мин, похоже, начал о чем-то догадываться.

— Да разве есть время возиться с жаркой? Просто поймал и... — продолжал Лу Чэнь с самым невинным видом.

Лицо Е Мина помрачнело, он не находил слов. Ты думаешь, все такие же, как ты?!

Добравшись до вершины, они нашли небольшой деревянный домик — видимо, пристанище для охотников. Лу Чэнь установил вокруг домика защитный барьер, а затем наклеил повсюду талисманы и только после этого удовлетворенно вошел внутрь.

— Надеюсь, ты не собираешься здесь покончить с собой? — Е Мин скрестил руки на груди, наблюдая за ним с видом человека, ожидающего зрелища.

— Сам ты покончишь! Я здесь закаляюсь! — Лу Чэнь закатил глаза.

— А разве эти талисманы не предназначены специально для борьбы с демонами? — Е Мин сделал вид, что не заметил его взгляда, и продолжил допытываться.

— Ага. — Лу Чэнь растянулся на узкой кровати, заложил руки за голову, закинул ногу на ногу и прикрыл глаза, демонстрируя полнейшую безмятежность.

Е Мин больше не стал расспрашивать и прислонился к окну, дожидаясь, когда луна скроется за верхушками деревьев.

Дыхание человека на кровати стало ровным. Е Мин взглянул на часы — 00:07 — и, разминая затекшие ноги, подошел к единственному месту в комнате, где можно было присесть, — к кровати Лу Чэня.

Только приблизившись, он заметил неладное. Волосы человека на кровати из льняных превратились в серебристо-белые, а из головы торчала пара настоящих оленьих ушей!

— Лу... Лу Чэнь? — осторожно позвал Е Мин.

— М-м... — простонал тот, слегка приоткрыв глаза, в которых ярко светились алые зрачки.

— Ты... — Е Мин понял, что не может подобрать слов, чтобы выразить свои мысли.

Лу Чэнь коснулся волос и слабо улыбнулся:

— Ничего страшного. Каждый раз в полнолуние я выгляжу вот так.

Е Мин подавил шок, нахмурился и лихорадочно принялся рыться в глубинах своей памяти.

Древние книги гласили: полудемоны в ночь полнолуния утрачивают способность принимать человеческий облик, теряют все свои магические силы и пребывают в промежуточном состоянии — ни демон, ни человек.

— Ты полудемон? — выдохнул Е Мин.

— Догадался? А ты не так уж глуп! — Лу Чэнь все так же слабо улыбался.

Е Мин наконец вспомнил, как месяц назад впервые увидел здесь Лу Чэня и почувствовал демоническую ауру, хотя в обычные дни от него не исходило ни капли. Теперь он понял, зачем Лу Чэню защитный барьер и талисманы истребителя демонов. Он корил себя за то, что раньше не заметил, как от Лу Чэня исходит такая мощная аура!

Это была бессонная ночь.

После короткого сна Лу Чэню стало гораздо лучше. Он принялся рыться в рюкзаке, который подготовил Му Лоцзэ, и достал гору закусок.

— Хочешь чипсов? — Лу Чэнь потряс пачкой перед лицом Е Мина.

— Я не ем дрянную еду, — Е Мин покачал головой и продолжил изучать старую газету, которую нашел в этой комнате, выпущенную неизвестно сколько лет назад.

Лу Чэнь поморщился и с презрением фыркнул.

Е Мин время от времени с любопытством поглядывал на демоническое обличье Лу Чэня: оленьи рога, копна серебристых волос и острые клыки, которыми он хрустел пачкой закусок — все это выглядело донельзя мило. Е Мин не удержался и коснулся уха Лу Чэня. Тот, погруженный в мир гастрономического блаженства, лишь безразлично дернул ухом. Если он олень-демон, значит, должен быть и хвост... подумал Е Мин и решил проверить это лично.

— Твою ж! Старый извращенец, ты чего хватаешь меня за задницу! — закричал Лу Чэнь, тыча пальцем в лицо Е Мина.

— Похоже, ты развит не до конца, даже хвост не вырос, — невозмутимо, словно ничего не произошло, заметил Е Мин, при этом с интересом наблюдая за тем, как Лу Чэнь выходит из себя.

— Ты... ты... ты... — Лу Чэнь покраснел и долго не мог вымолвить ни слова.

Внезапно глухой звук привлек их внимание.

Оба выглянули в щель в двери: огромный Демон-волк пытался прорвать барьер. Его горящие зеленые глаза впились в дом, из пасти, полной острых зубов, текла густая слюна. Острые когти скребли по голой скальной породе, издавая скрежет, от которого по коже пробежали мурашки. Его утробный рык ясно давал понять, чего он жаждет!

— Твой поклонник пожаловал, — Е Мин потер подбородок, глядя на это с видом человека, ожидающего представления, но его голос оставался холодным и безучастным.

— Думаешь, я зря потратил время на барьеры и талисманы? Да и к тому же, здесь же ты — целый истребитель демонов из семьи У, неужели не справишься с каким-то жалким волком? — Лу Чэнь перестал обращать внимание на шум за дверью и вернулся к еде. Он достал из рюкзака коробку клубники и с блаженным видом принялся за нее.

— Слушай, ты что, голодный призрак в прошлой жизни? Этот парень за дверью готов на все, лишь бы учуять твой запах и сожрать тебя, а ты тут так безмятежно перекусываешь, — Е Мин потер виски, глядя на то, как Лу Чэнь окончательно погрузился в мир еды.

— Да ничего страшного. Он приходил пару месяцев назад, но пробить барьер не смог, только слюни пускал снаружи. Я каждый месяц меняю место, просто в этот раз не нашел ничего подходящего. В таком облике меня постоянно мучает голод, ты не поймешь мир обжоры, — сказал Лу Чэнь и снова отправил в рот ягоду клубники.

Е Мин зажмурился, сдерживая дергающуюся жилку на виске, и, опустив голову, продолжил читать газету. Его челка закрывала темные, как омут, глаза, которые казались глубокими и бездонными.

<http://bllate.org/book/22335/2339878>